Глава 46: Парень для Пенни

Гленн у себя дома

— Пхааа... — сколько голову над примером не мучаю, а понять какую формулу использовать никак не могу.

— Глен, ты один? — ох, мама пришла с работы, рановато сегодня.

— Да, мам, я одна. — показав мне окей, мама пошла в ванную снимать мужской грим. Кто бы подумал, что гордость Нью-Йоркской полиции и её лицо на самом деле женщина? Боюсь представить содержимое писем от маминых фанаток в случае если это выйдет наружу...

В нашей семье существует давняя традиция с переодеванием в мужчину, ещё моя прапрабабка лгала насчёт своего пола во время второй мировой, чтобы попасть в один полк с отцом. Причины разнятся в зависимости от того, у кого спросишь. Кто-то скажет, что она боялась за него и не могла прожить и дня, зная в какой ад он отправляется; могут рассказать о ревности с её стороны и о наличие у прапрадеда журналов "У-ля-ля" под матрасом с замусоленными фотографиями француженок...

В любом случае причина не важна, важно то, что после того, как моя прапрабабка увидела мир глазами мужчин, она... Рассталась с мужем, что не столь важно, а затем приучила и бабушку к мужской одежде, речи и повадкам, что ту очень огорчало, но и позволило стать главным редактором в большом издательстве всего в возрасте двадцати семи лет.

Следом моя мама, которой в детстве хотелось носить платья и гоняться за мальчиками, стала одной из самых молодых детективов в истории Американской полиции, получив должность за всего пару лет усердной и кропотливой работы. Так в семье Стейси и существует эта странная традиция с детства нелюбимая, зато с возрастом неоценимая.

— Хаа...

— Чего вздыхаешь? — уже без парика, распустив волосы, из душа вышла мама. — Решить что-то не можешь?..

— Ма... Я хочу быть девочкой. — как-то в последнее время я всё чаще выношу матери мозг этим разговором.

— Потерпи, ещё пару лет, дождись плодов, а потом уже решай — хочешь ли ты оставаться мальчиком или нет, хорошо, милая? — ответила дежурным тоном, явно слабо обращая внимание на мои слова, после стольких повторений.

— А тебя такой образ жизни совсем не напрягает? Повязка на груди жмёт, особенно при наших размерах... — глаза сами упали на мамину грудь четвёртого размера. При мысли о том, как туго ей приходится заматывать бинты, я аж сглотнула. — Да и разве тебе никогда с парнем не хотелось встречаться?

— Почему же не хотелось? Хотелось и... — мама внезапно перестала вытирать влажные волосы полотенцем, повернулась ко мне и улыбнулась. — Божечки, вот в чём всё дело. Моя милая влюбилась?

Следом мама бросилась на меня, щекоча и целуя, после продолжительной борьбы, сопряжённой моими криками о капитуляции, она отстала от меня, после ушла на кухню за кофе и банкой мороженого, предвещающих задушевный разговор.

— И так, с чего вдруг ты решила пойти в атаку на Питера? Из-за шоу? — ещё с кухни мама произнесла, как само собой разумеющие, то, от чего у меня отвалилась челюсть.

— Как?... Что?! С чего вообщ-...

— Милая, давай пройдём этап отрицания и перейдем к важному, а то у нас и так пол ведерка мороженого осталось. — мама вложила мне в рот ложку, следом хлопнув по подбородку, от чего у меня сомкнулась челюсть. — Я же детектив, а твоё дело не столь запутанное, каким ты его себе представляешь.

— И... Какое заключение по нему?.. — отводя глаза, я таки набралась смелости спросить.

— Милая, скушай мороженого. — я вложила ложку кофейного себе в рот, сладкий вкус тотчас заставил меня улыбнуться. — Питер — мужик, а все мужики — одинаковые, такова простая истина.

— Но... — ещё с наполненным ртом, я поспешила запротестовать.

— Да, знаю, он не такой, ему не нужны деньги или большая грудь с объёмной задницей, он хочет любви, все дела. Впервые слышу, даже сама ни разу такого не говорила. — моё нарастающее возмущение было замкнуто ещё одной ложкой мороженого. — Даже предположим, что он весь из себя такой необыкновенный и замечательный, сколько по твоему мнению у него будет жен? Не в мои годы говорить, но он и лицом далеко не плох собой.

— Разве это важно?.. — искренне раньше никогда об этом не задумываясь, я спросила маму.

— Красивый парень, которому нужна любовь, а не материальные ценности или большие сиськи, будет нарасхват, настолько, что вполне с гаремом на пару сотен отчаявшихся, согласных быть с мужчиной один день в году, лишь бы искренне.

— Мам, таких гаремов не бывает. — последние её слова заставили меня воспринять весь разговор за нотацию.

— Может быть? Но разве ты сама, проживая жизнь как парень, не обращала внимание на то, какие девушки доступные? Как одержимы они идеей любви, считая её чуть ли не самой важной вещью на планете земля? — мама подсела ко мне, обняв за плечи. — Благодаря тому, что ты притворяешься мальчиком, ты можешь видеть мир за пределами призмы страшного одиночества и надобности что-то доказать, можешь понять свою ценность и увеличить её. Неужели Питер стоит того, чтобы от этого отказаться и быть как все?

Мамины слова заставили мою голову наполниться разными мыслями и воспоминаниями. Одни касались девушек, почти ежедневно собирающихся вокруг меня целыми табунами. Эти мысли перетекали в предположения, что Мэри Джейн, Пенни, Элизабет и наверняка все другие одноклассницы неровно дышат по отношению к Питеру. А ведь наверняка есть ещё, но сколько? Что он испытывает к ним обратно? Любой ли ответ меня устроит? Смогу ли я смотреть на то, как его губы целуют другую или руки обнимают?

Уверена, он бы не согласился делить меня с кем-либо, если бы между нами что-либо было. Так может...

— Ма, знаешь, может Питер и не стоит того, но… Возможно, мои чувства к нему стоят? Из всех парней, с которыми я общалась, лишь он единственный, который я хочу, чтобы знал правду. И…

Прежде чем я продолжила свою речь под взглядом смиренно принимающей моё решение матери, внезапно зазвонил телефон. Любой другой звонок я проигнорировала бы, однако этот был судьбоносным.

— Алло, Питер?.. — как-то из-за разговора с матерью, я совсем забыла обиду на Питера за то, что он меня избегал.

— Гленн, у меня важный вопрос, от которого зависит моё благополучие! Ты с кем-нибудь в данный момент встречаешься? — ЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭ?!!

— ... — ЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭ?!!

— Милая, что такое? Что он такое говорит, что у тебя лицо такое покосившееся? — ЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭ?!!

— Гленн, алло? Ты как там? — ЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭ?!!

— Всё хорошо, просто матери отвечал. — ВОТ ЭТО Я ДАЮ! Как непринужденно получилось! — А так нет, ни с кем не встречаюсь, а что, для себя интересуешься? — ага, счас, держу губу шире. Зато сейчас как-нибудь шутливо ответит, и мне на душе окончательно станет спокойно.

— Вообще да. — ...

— Ой, Питер, меня тут мама зовёт, я тебе через пять минут перезвоню, хорошо?

— Ладно, но не забудь перезвонить, мне это искренне важно, понимаешь? — ещё и голос такой бархатный, зараза, совсем обо мне не думаешь!

— ...

— Милая, что такое? К чему это ты попросила его трубку повесить? — мама уставилась на меня с волнением, начала тянуться ближе, чем совершила крайне серьёзную ошибку. Прости меня мам, но я больше не могу сдерживаться…

— КЬЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯ!!!

— ААААААААААААА?!!

—Позже в уютном кафе—

— Хаа… Дыхание вроде в порядке, свежее, волосы уложены хорошо…

После того, как я перезвонила, Питер назначил встречу в кафе. Он всё говорил, как рад, что у меня никого нет, а его голос звучал столь счастливым, как никогда прежде. Откровенно говоря от этого всего у меня аж коленки начали дрожать, всё не могла решить, идти ли мне на свид-встречу в платье или же нет.

— Эх… Какая милота… — прокомментировала я платье, выходящей наружу девушки, которая

следом споткнулась, совсем не смотря по сторонам.

В конце концов, из-за отсутствия выбора в гардеробе и не желания слишком шокировать Питера, я решила, что сегодня лишь признаюсь в том, кто я есть на самом деле. Очень надеюсь, что новость о моём поле ему будет в радость, и он не окажется геем.

— Твою мать... — шепотом вырвалось у меня, когда я заметила Питера, со счастливой улыбкой машущего мне.

Лицо заплыло жаром, а ноги стали ватными, даже молча голос задрожал, а мысли начали метаться в испуге.

— Фуххх... — на глубоком выдохе, я взяла то, чего на самом деле у меня нет, в кулак и решительно зашагала вперёд.

— Йо, Гленн, давно не виделись, извини меня за это. — как-то резко весь этот жар, да вата сошли на нет, и дело было... — Познакомься, это Сан-Хён, мой приятель с шоу.

— Салют. — в парне с заносчивым видом сидевшим за нашим с Питером столиком для свидания.

— Садитесь рядом друзья мои, которых я искренне люблю и о чьём счастье пекусь больше, чем о своём... — какой-то Питер сегодня подозрительно разговорчивый и активный. Не нравится мне это.

Усадив меня напротив себя, рядом с Сан-Хёном, следом Питер заказал для нас неплохие блюда с кофе, от чего я на секунду почувствовала будто он за мной напористо ухаживает, а потом всё свелось к дружеским беседам, поочерёдно со мной и с парнем рядом. Иногда Питер задавал странные вопросы, вроде о планах на будущее, взглядах на девушек и семейную жизнь, и т.п., что удивляло наравне с его энергичностью.

— Знаете, мои лучшие друзья, за которых я бы отдал жизнь, о чём я задумался в последнее время?

— Нет, друг, который показал, что и вправду готов пожертвовать собой. — и почему меня так раздражает, что они с Сан-Хёном на одной волне? У них даже шутки между собой появились.

— Главное в жизни — это любовь! — как-то внезапно я сама вышла на одну волну с Сан-Хёном, замерев с открытым ртом от услышанного. — Объятья любимого человека согреют тебя в любую непогоду, а улыбка избавит от беспокойств!

Так... Я взаправду слышу из уст Питера, который ни с кем никогда не встречался, ибо "нет времени, неохота", эти слова? Какого чёрта здесь происходит?

— И, как ваш друг, что искренне заботиться о вас... — Питер взял нас за руки, слёзы выступили на его глазах. — Я нашёл для вас идеального партнёра!

Питер трепетно смотрел нам в глаза с горящей искренностью, его пальцы сжимали наши ладони, словно бережно цеплялись за ветку, чтобы не сорваться с холма, а дыхание дрожало и неровно смолкало.

— Я не гей. — пока я вообще не вдупляла происходящее, Сан-Хён убрал руку Питера. — Про-...

— Тем лучше! Не знаю, к чему вообще ты это сказал, ибо иначе у меня возникли бы проблемы с тем, чтобы свести одного из вас с моей сестрой.

— ЧЕГОООООООО?!! — опять мы с Сан-Хёном вышли на одну волну.

Питер

После тщательного отбора, я остановился на этих двоих. На Сан-Хёне, которому я спас жизнь и теперь он мне должен. И Гленне, моём лучшем друге с детства, вследствие чего на которого у меня завались компромата. Очевидно главными факторами отбора были их моральные качества и прочие неважные бредни, но точно никак не наличие рычагов давления, чтобы сбагрить им мою беся-любимую сестру.

— И так, кто готов пожертвова-обрести вечное счастье, связав себя узами брака с моей сестрой? — я так гладко к этому подвёл, что даже боюсь, как бы они не подрались за это право!

— Чего?! Свести меня с Пенни?! Но я думала... Думал я... Думал о том, что ты хотел поговорить о себе. — как-то странно Гленн осекся в середине, даже покраснел весь из-за этого. С чего интересно? Каждый в словах запутаться может.

— А зачем обо мне говорить? Это не я счастливчик, которому предстоит выйти за лучшую девушку на планете земля. — фух, не засмеялся.

— Питер, ты аж вспотел, сдерживая улыбку... — с поднятой бровью бросил Сан-Хён.

— О-от счастья за одного из вас, я аж улыбку скрыть не могу! — чего они всё усложняют, а? Сложно что ли согласиться на проклятье? Оно ведь не долгим будет, пока не умрёшь, совсем как жизнь в принципе. — Вы же ни с кем не встречаетесь, так? Может вам нравиться кто?

Они оба мне уже сказали, что ни с кем не встречаются, плюс Сан-Хён говорил раньше на шоу, что вообще не разу ни с кем не встречался, насчёт Гленна не уверен, у него опыта в этом деле может быть завались. Однако вдруг им нравится кто? Тогда это всё усложнит и мне, возможно, придётся отбить парня для Пенни у какой-то вертихвостки, укравшей сердце моего будущего шурина. Не знаю, как я это сделаю, но уверен интернет поможет!

— Я-я-я... М-м-мне... Нравится... Нет... Да... — пока Гленн раком метался на диванчике.

— Питер, ты не забыл, где мы познакомились? — Сан-Хён в свойственной непринужденной манере задал вопрос.

— Да ладно тебе, как будто ты планировал победить... — только после того, как со смешком слова выскочили из меня, я понял, что их можно счесть за оскорбление, поэтому в спешке постарался объясниться. — Я имею в виду, что это пятый или какой сезон, где им отбирают мужа? Кажется мне, что в мире нет мужчины, который понравится им всем одинаково, и всё шоу — это просто дойка рейтингов, которая будет длиться вечность. Ты думаешь иначе?

— Нет... — отведя глаза, некомфортно ответил кандидат в шурины. — Так ты хочешь кого-то, кто будет заботиться о твоей сестре и относиться к ней с уважением, поэтому отобрал нас? Твоих друзей?

Я энергично кивнул на слова вырывающегося вперёд кандидата, всегда симпатизировал

смышлёным.

— Мне уже нравится кто-то! — нашу идиллию с будущим родственником прервал Гленн, с красным лицом врезавший по столу, с той же необычной силой, с какой уже била Пенни.

— Случаем кто-то не по фамилии Паркер? — вдруг это Пенни? Разве не круто будет, если моим будущим шурином станет мой лучший друг?

— Уваааа!.. — пока Гленн подозрительно красный замотал руками из стороны в сторону, Сан-Хён сидел задумавшись.

Сан-Хён

Такого поворота событий я вообще не ожидал. С этим парнем всегда нужно готовиться к сюрпризам, полагаю.

— Уваааааа... — не с тем, который краснеет до мочек ушей, а с моим "другом".

Как брат, я могу его понять. Наверняка старшие в его семье заставляют его взять сестру в жёны, а сестры, как всем известно, это самый естественный раздражитель из всех на нашей планете. Который при этом ещё и любишь, как-никак.

Глубоко задумавшись, я наклонился в кресле. Мои мысли крутились вокруг этой Пенни, да моих сестёр. Уверен, я смогу вести себя порядочно по отношению к ней. За свою жизнь я уже пресытился большинством извращений, перерос вещевое отношение к женщинам, да и сам порядочно обеспечен. Пенни по-настоящему выиграет куш если выйдет за меня. Возможно, нам не удастся поладить, однако такая ли это проблема, учитывая то, что я постоянно в разъездах с концертами? Плюс я, как-никак, обязан её брату жизнью.

Что же касается мыслей о сёстрах, то...

— Кхмм... — мне пришлось прокашляться, чтобы скрыть расползающуюся на моём лице улыбку. — Питер, я готов согласиться и познакомиться с твоей сестрой

— В самом деле! — святая невинность схватила меня за руки с крепкой благодарностью.

— Только...

— Только? — за эти две недели он показал себя с интересной стороны. Пускай Питер далеко не самый смышленый из всех кого я знаю, зато один из самых добрых, что хорошее качество для определённых позиций.

— У меня к тебе ответная просьба...

— Слушай, я не против драматичных пауз на уровне уснувших на клавише пробел, но может скажешь уже, что у тебя за просьба?

— Ах, да, ты когда-нибудь думал о женитьбе на корейских близняшках-идолах?

— Вау, твой вопрос настолько шокирует, аж до драматического затухания...

http://tl.rulate.ru/book/45029/1548221